

Летурно Шарль

**Эволюция воспитания у
различных человеческих рас**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш26

Ш26 **Шарль Л.**
Эволюция воспитания у различных человеческих рас / Летурно Шарль – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 498 с.

ISBN 978-5-519-93343-8

ISBN 978-5-519-93343-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

высокомѣрно относящейся къ фактамъ и до такой степени занятой упражненіемъ памяти, что оставляются въ пренебреженіи не только умъ, но даже сердце и воля. Между тѣмъ, судя по многимъ симптомамъ, будущее начинаетъ обнаруживать нетерпѣніе и, быть можетъ, уже въ непродолжительномъ времени наши общества окажутся лицомъ къ лицу передъ тревожной дилеммой: быстрый прогрессъ или неизбежное вырожденіе.

III. Летурно.

Глава первая. Воспитаніе въ царствѣ животныхъ.

І. Что слѣдуетъ разумѣть подъ воспитаніемъ.

Какой именно смыслъ соединится со словомъ «Воспитаніе»? Воспитаніе—это искусство развивать человѣческое существо въ томъ или иномъ направленіи, надѣлять его способностями, достоинствами или недостатками, которыя человѣкъ, будучи предоставленъ самому себѣ, не могъ-бы пріобрѣсти.—Но уже самое это опредѣленіе вызываетъ нѣкоторое возраженіе. «Вѣрно-ли, можно сказать педагогамъ, что воспитаніе имѣетъ силу, которую слишкомъ часто ему приписываютъ? Не обладаетъ-ли каждый человѣкъ при самомъ рожденіи скрытой совокупностью способностей и стремленій, которыя заложены въ немъ длиннымъ рядомъ предшествующихъ поколѣній и которыя важна кратковременная культура такъ-же безсильна создать, какъ и уничтожить? Претензія воспитателей, провозглашающая ихъ способность лѣпить существа, доверенныя ихъ попеченіямъ, подобно комымъ глины, не есть-ли съ ихъ стороны лишь высокомѣрная иллюзія? — Это существенное возраженіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ часть истины. Возможно-ли отрицать, что всякое человѣческое существо, даже всякое животное, какъ со стороны тѣлесной, такъ и со стороны духовной, есть нечто иное, какъ результатъ вліяній физической и умственной жизни его предковъ. Эти вліянія образуютъ для каждаго вида самопроизвольное воспитаніе, слѣды котораго глубоко запечатлѣваются какъ въ психическомъ его складѣ, такъ и въ организмѣ. Они обусловливаются весьма различными причинами: дѣйствіемъ климата, физической средой, къ которой потомки, волею или неволею, должны были приспособиться, а для человѣчества, въ частности, соціальной средой, образомъ жизни, съ которыми, съ отдаленнѣйшихъ временъ, предки должны были сжиться или вліяніе которыхъ должны были перенести и т. д. Благодаря этимъ столь разнообразнымъ и могу-

нественнымъ воздѣйствіямъ, должны были, въ результатъ, имѣть различныя человѣческія типы, несходные и тѣломъ и духомъ. Эти, такъ медленно создававшіеся типы, очевидно, не легко поддадутся измѣненіямъ. Говоря вообще, все это справедливо, но, съ другой стороны, всеобщая исторія органическаго міра показываетъ намъ, что всякое живое существо доступно измѣненію и превращенію, такъ какъ оно является лишь послѣдней ступенью въ длинномъ рядѣ метаморфозъ. Конечно, отъ современнаго человѣка до амѣбы или первичной кѣлочки—разстояніе громадное, но въ теченіе вѣковъ потомки человѣческаго рода прошли всѣ промежуточныя формы, картину которыхъ въ перспективѣ представляетъ намъ и теперь эмбріональная эволюція. Такимъ образомъ, человѣкъ и теперь, и въ прежніе времена всегда былъ существомъ, весьма измѣняющимся. Почему-же не быть ему существомъ, подлежащимъ вліянію воспитанія? Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ забывать, что формы, органы, вслѣдствіе упражненія дѣлаются все болѣе и болѣе устойчивыми. Такимъ образомъ, на низшихъ ступеняхъ органическаго міра, у микробовъ, напр., специфическій типъ весьма измѣчивъ, а у высшихъ животныхъ, дѣйствуя на зародышъ, легко вызвать искусственнымъ путемъ различныя уродливости. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ воспитаніе, въ собственномъ смыслѣ этого слова, успѣваетъ измѣнить человѣческій индивидъ въ лучшую или въ худшую сторону тѣмъ легче, чѣмъ моложе этотъ индивидъ, т. е. чѣмъ менѣе успѣлъ онъ приобрести относительной устойчивости какъ въ физическомъ, такъ и въ психическомъ отношеніяхъ.

Словомъ, не слѣдуетъ чрезчуръ умягчать, но не слѣдуетъ и чрезчуръ преувеличивать силу воспитанія. Сила эта несомнѣнно ограничена въ примѣненіи къ отдѣльному индивидууму, но она значительно возрастаетъ, когда одна и таже дрессировка или одна и таже система воспитанія примѣняется послѣдовательно и упорно къ цѣлому ряду поколѣній. Ранѣе, излагая эволюцію морали, у меня не было недостатка въ примѣрахъ нравственныхъ стремленій, возбужденныхъ воспитаніемъ и, однако, отличавшихся такой же энергіей, какъ и такъ называемыя природныя инстинкты. Послѣдніе, впрочемъ, и сами являются результатомъ забытыхъ вліяній, послѣдствіемъ самопроизвольнаго воспитанія, путемъ образованія въ первныхъ и особенно въ мозговыхъ кѣлочкахъ отпечатковъ, передаваемыхъ наслѣдственнымъ путемъ. Но еще лучше, чѣмъ эти общія соображенія, для выясненія нашихъ идей послужитъ бѣглый обзоръ животнаго царства съ точки

зрѣнія воспитанія въ немъ дѣтенышей. Онъ дастъ намъ точное понятіе о силѣ воспитанія, подготовивъ насъ, въ то же время, къ изученію воспитанія у человѣка.

II. Воспитаніе животныхъ.

А.—Точно такъ же, какъ человѣкъ, животное, особенно животное, нѣсколько возвышающееся въ ряду другихъ, рождается на свѣтъ съ скрытымъ, унаслѣдованнымъ воспитаніемъ, слѣды котораго сказываются въ теченіе индивидуальнаго развитія. Такъ, наши органы, медленно слагавшіеся въ продолженіи эволюціи разныхъ специфическихъ типовъ, сами собою дѣйствуютъ такимъ или инымъ образомъ: они обладаютъ собственной памятью. Аппараты питанія, кровообращенія, дыханія, органы внѣшнихъ чувствъ, воспроизведенія и т. д., самопроизвольно и не ожидая уроковъ учителя исполняютъ свое дѣло. Чаще всего даже молодое животное, предоставленное его собственнымъ побужденіямъ, въ этомъ обширномъ мірѣ, весьма быстро успѣваетъ справиться съ тѣмъ, что ему нужно, избѣжать враговъ, отыскать пищу и необходимое убѣжище. Поэтому, кромѣ животныхъ, живущихъ болѣе или менѣе большими обществами, родители обыкновенно стараются прогнать отъ себя своихъ дѣтенышей, какъ только послѣдніе подрастутъ настолько, что сами могутъ до извѣстной степени позаботиться о себѣ. Фактъ этотъ нетрудно наблюдать особенно у птицъ, даже у нашихъ домашнихъ птицъ. Наши, напримѣръ, домашніе голуби свои заботы и ласки быстро замѣняютъ ударами клюва и крыльевъ, какъ только птенчики покажутся имъ достаточно развившимися. Американскій бѣлоголовый орелъ, рассказываетъ Одюбонъ, сердится и выталкиваетъ молодыхъ орлятъ, не желающихъ улетѣть отъ родительскаго гнѣзда; тщетно, цѣлыя недѣли изгнанные робко возвращаются и кружатся вокругъ запретнаго гнѣзда ¹⁾). Золотистый орелъ идетъ еще далѣе; у этой породы самецъ и самка не ограничиваются изгнаніемъ своихъ дѣтенышей изъ гнѣзда, но прогоняютъ ихъ даже съ территоріи, гдѣ они сами охотятся ²⁾).

Другія породы птицъ болѣе хлопочатъ о будущемъ своего потомства и, прежде чѣмъ разстаться, заботятся о томъ, чтобы научить дѣ-

¹⁾ D'Audubon, *Scènes de la nature*, т. I, 86.

²⁾ Тамъ же, стр. 297.

тѣнѣйшей летать, плавать, добывать пищу на сушѣ и ловить рыбу. Dureau de la Malle видѣлъ, какъ соколы бросали съ большой высоты мышей и мертвыхъ ласточекъ, чтобы пріучить своихъ птенцовъ быстро бросаться на добычу и вѣрно судить о разстояніяхъ; затѣмъ, когда соколята немного подросли, родители - воспитатели замѣняли мертвыхъ животныхъ живыми птицами, которыхъ они приносили и выпускали на свободу на глазахъ своихъ птенцовъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ американскія хохлатыя утки терпѣливо учатъ своихъ утятъ находить зерна, а также ловить мухъ и водяныхъ насекомыхъ ²⁾.

Большею частью самки берутъ на себя это попеченіе о будущемъ своихъ дѣтей, между тѣмъ какъ самцы не заботятся объ этомъ. Дикая утка (а не селезень) водить къ водѣ своихъ птенцовъ и старается въ первый разъ выбирать мелкія мѣста; она же пріучаетъ ихъ охотиться на мухъ, комаровъ и жуковъ ³⁾. Самка гага бережно сажаетъ на воду одного за другимъ своихъ птенцовъ, которыхъ осторожно поддерживаетъ клювомъ, затѣмъ постепенно ведетъ ихъ въ глубокую воду и учитъ добывать пищу, ныряя. Когда они устали, она подплываетъ подъ нихъ, сажаетъ ихъ на свою спину и заботливо доноситъ до берега ⁴⁾. Безъ сомнѣнія, птицы летаютъ и плаваютъ почти инстинктивно и единственно благодаря воспитанію, унаслѣдованному отъ предковъ; мать должна только поощрять своимъ примѣромъ, какъ это дѣлаютъ бѣлые кобцы и нѣкоторые орлы ⁵⁾. Но для болѣе полной дрессировки уроки становятся, если не необходимыми, то по меньшей мѣрѣ весьма полезными. Вотъ почему нырки ныряютъ съ рыбою въ клювъ передъ своими птенцами, чтобы побудить ихъ слѣдовать за собою, и стараются вознаградить самаго ловкаго изъ нихъ тѣмъ, что даютъ ему рыбу, служившую приманкой ⁶⁾. Обученіе существуетъ, безъ сомнѣнія, не безъ основанія, такъ какъ искусства ловить рыбу и охотиться иенѣ присущи самой природѣ животныхъ, чѣмъ способность летать и плавать, не говоря уже о томъ, что источники пропитанія измѣняются сообразно съ мѣстомъ жительства. Въ мірѣ птицъ примѣры, даваемые

¹⁾ Dureau de la Malle, *Annales scientifiques naturelles*, т. XXII, стр. 397.

²⁾ D'Andubon, *Scènes de la nature*, т. II, стр. 47, 115.

³⁾ Тамъ же, стр. 115.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 226—227.

⁵⁾ Houzeau, *Facultés mentales des animaux*, II, 164.

⁶⁾ Espinas, *Sociétés animales*, 431.

родителями своимъ птенцамъ, производятъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что птицы, обладая обыкновенно звучнымъ голосомъ, болѣе или менѣе развитымъ, присоединяютъ къ примѣру предостереженія, поощренія, упрёки и оклики, очень помогающіе развить природную склонность къ подражанію. У нѣкоторыхъ породъ птицъ происходитъ обученіе самому этому языку; утромъ и вечеромъ индивидуумы собираются группами для щебетанія, такимъ образомъ птенцы пользуются дѣйствительнымъ общественнымъ обученіемъ и легко выучиваются пѣть и разговаривать. Въ особенности пѣвчія птицы даютъ себѣ такимъ образомъ взаимныя уроки, часто совершенно безсознательно. Такъ, щеглыта поютъ очень плохо, если воспитаны вне всякаго сообщенія съ птицами своего рода. Напротивъ, сдѣланы наблюденія надъ дикими дроздами, которые, посѣщая садъ при одномъ домѣ, заимствовали усовершенствованное, искусное пѣніе дрозда въ клеткѣ.

Иногда случается даже, что пѣвчія птицы простымъ естественнымъ подражаніемъ перенимаютъ пѣніе другого рода. Напримѣръ, зибдикъ можетъ выучиться пѣть какъ черный дроздъ, а черный дроздъ доходить въ подражаніи пѣнію пѣтуха до такого совершенства, что даже пѣтухи поддаются обману ¹⁾. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о скворцѣ, котораго Dureau de la Malle научилъ насвистывать Марсельезу, и который, въ свою очередь, научилъ этому всѣхъ скворцовъ мѣстности, куда онъ былъ перевезенъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что эти ненормальныя способности сохраняются только при постоянномъ упражненіи. Онѣ сильно уступаютъ въ постоянствѣ послѣдственнымъ инстинктамъ и забываются также, какъ прививаются, т. е. въ очень непродолжительное время. Рискую навлечь на себя обвиненіе въ непочтительности, я сравню это нетвердое выучиваніе съ безтолковымъ накопленіемъ разрозненныхъ и лишенныхъ практической пользы повятій, которыми загромождаютъ, но не надолго, утомленную память несчастныхъ кандидатовъ въ европейскіхъ и азіатскихъ странахъ, въ которыхъ существуетъ печальный обычай экзаменовъ и конкурсовъ, основанныхъ главнымъ образомъ на изощреніи памяти.

В. Нѣкоторые натуралисты, путешественники и наблюдатели указываютъ на факты, относящіеся къ воспитанію въ классѣ млекопитающихъ въ родѣ тѣхъ, которые я хочу отмѣтить. Напримѣръ, у нѣкоторыхъ семействъ млекопитающихъ можно замѣтить, что родители, осо-

¹⁾ Romanes. *Evolution mentale des animaux*, 221.

бенно мать, даютъ дѣтенышамъ первое воспитаніе. Медвѣдица, напри-
мѣръ, съ усердіемъ занимается дрессировкой своихъ медвѣжатъ: она
учитъ ихъ ходить, лазать, ѣсть, причемъ для достиженія цѣли не оста-
навливается ни передъ какими наказаніями: ни передъ ударами лапой,
ни предъ пощечинами, ни даже передъ легкими укусами ¹⁾. Она
безсознательно слѣдуетъ древнему изрѣченію: кого люблю, того и бью.
Интересно замѣтить, что наказываемыя медвѣжата никогда не защи-
щаются, даже и тогда, когда они больше и сильнѣе своей матери ²⁾.
Произведено также наблюденіе надъ самкою слона, которая давала
своему дѣтенышу урокъ плаванія и наказывала его за упрямство ³⁾.
Нѣкоторыя трудолюбивыя породы учатъ своихъ дѣтенышей, просто за-
ставляя ихъ участвовать въ своей работѣ. Такъ, напримѣръ, было за-
мѣчено, что въ то время, какъ самка бобра грызла нижнюю часть
ствола ивы, обѣдала кору, дѣлала зарубки на вѣтвяхъ, ея дѣтеныши
сами принялись подражать ей и, наконецъ, кончили тѣмъ, что стали
помогать матери тащить вѣтку къ водѣ ⁴⁾.

Въ тѣ времена, когда въ южной Африкѣ обитали еще въ большомъ
числѣ дѣвы и ихъ легко можно было наблюдать, замѣчено, что они
добровольно занимаются гимнастикой и упражняются въ своихъ ужа-
сныхъ прыжкахъ, заставляя пень играть роль отсутствующей дичи.
Напримѣръ, левъ, упустившій зебра вслѣдствіе того, что невѣрно
разсчиталъ разстояніе и ему не удалось во время прыгнуть на вершину
скалы, съ которой легко можно было броситься на добычу, нѣсколько
разъ повторилъ этотъ маневръ, единственно съ цѣлью собственнаго
упражненія; затѣмъ, когда его товарищи случайно застали его за упр-
ажненіями, онъ, прежде всего, познакомилъ ихъ съ сущію дѣла, обводя
вокругъ скалы; затѣмъ, отведя ихъ на исходную точку, прыгнулъ въ
последній разъ, чтобы окончить свою демонстрацію. Въ продолженіе
всей этой интересной сцены животные не переставали рычать, «бесѣ-
довать между собою», какъ выразился туземецъ, наблюдавшій ихъ ⁵⁾.
Благодаря индивидуальному воспитанію такого рода, трудолюбивыя жи-
вотныя съ лѣтами становятся болѣе ловкими: старыя птицы, напри-
мѣръ, имѣютъ гнѣзда, сдѣланныя болѣе искусно, чѣмъ гнѣзда моло-

¹⁾ C. Vogt, *Mammifères*, 219.

²⁾ Leuret et Gratiolet (цитировано Деппасомъ, *Sociétés animales*, 561).

³⁾ Espinas, *Sociétés animales*, 561.

⁴⁾ Brehm, *Mammifères* (Gaston et Dessau).

⁵⁾ Mollat, *Vingt-trois ans dans l'Afrique australe*, 93.

дыхъ; маленькое млекопитающее, мышъ-малютка, которая также вьетъ себѣ гнѣзда, становится ловче по мѣрѣ того, какъ старѣетъ ¹⁾. Однако, какъ бы давно ни укоренилось въ жизни семейства подобное искусство, оно не отличается устойчивостью природныхъ инстинктовъ; способность теряться довольно быстро при отсутствіи возможности ея примѣненія. Такъ, напримѣръ, наши ручные кролики дошли до того, что разучились и утратили потребность рыть норы, которыя имъ оказались не нужными.

В.—У животныхъ позвоночныхъ, среди которыхъ, несомнѣнно, доказано ²⁾ существованіе сознательнаго воспитанія, послѣднее почти всегда имѣетъ характеръ семейный и преимущественно материнскій. Напротивъ, у безпозвоночныхъ съ развитыми головными нервными узлами, у пчелъ и преимущественно въ муравьиныхъ обществахъ, гдѣ самки—не болѣе, какъ простыя машины, назначеніе которыхъ—класть яйца, воспитательная роль матери сводится къ нулю, а забота о молодыхъ муравьяхъ лежитъ на безплодныхъ рабочихъ. Значеніе самокъ муравьевъ не всегда ограничивалось одною кладкой яицъ, такъ какъ духовная сторона материнской функціи до сихъ поръ сохранилась у нихъ въ зачаточномъ состояніи. Наблюдали, что самки, еще дѣвственныя, открывали покровы куколокъ рабочихъ и другихъ муравьиныхъ самокъ, отдѣленныхъ съ цѣлью обратить ихъ въ работницъ, становились трудолюбивыми и не хуже самихъ рабочихъ заботились объ ихъ чистотѣ ³⁾. Но въ гнѣздѣ, въ общинѣ, не происходитъ ничего подобнаго. Тамъ воспитаніе составляетъ великое социальное дѣло и довѣряется исключительно рабочимъ, которые посвящаютъ себя этой обязанности съ полнымъ самоотреченіемъ и, въ довершеніе всего, повидимому, съ большимъ наслажденіемъ принимаютъ за исполненіе этого важнаго общественнаго долга.—Это очень интересное зрѣлище. Бдительные рабочіе хлопочатъ около несущихся самокъ; каждая изъ послѣднихъ окружена группою 12—15 рабочихъ, занятыхъ только однимъ: ожиданіемъ яицекъ. Они повсюду сопровождаютъ оплодотворенную самку, которая находится подъ ихъ наблюденіемъ; всегда готовые къ ея услугамъ, они помогаютъ ей при затруднительныхъ переходахъ, въ случаѣ нужды, даже несутъ ее: не забываютъ предлагать ей пищу и т. п. Они берегутъ свою драгоценную плѣнницу, но только въ интересахъ

¹⁾ Espinas, *Sociétés animales*, 453.

²⁾ G. Leroy, *Lettres sur les animaux*, 48.

³⁾ P. Huber, *Fourmis indigènes*, 99.

республики; если она обнаруживаетъ желаніе улетѣть, они удерживаютъ ее лапками и, для большей безопасности, ведутъ ее въ подземныя галлерей, гдѣ не даютъ ей ни малѣйшей свободы, которая могла бы быть опасной, т. е. вредной для общаго блага ¹⁾). Когда настаетъ важный моментъ несенія яицъ, которое происходитъ во время ходьбы, усердіе охранителей удваивается; они хлопочатъ вокругъ роженницы, бережно поднимаютъ яйца, старательно несутъ ихъ во рту, постоянно переворачивая, чтобы сохранить ихъ въ состояніи надлежащей влажности. Потомъ рабочіе исполняютъ обязанность сторожей, готовыхъ во всякую минуту подняться и ужалить каждаго врага, опаснаго для довѣреннаго ихъ охранѣ сокровища. Если приемотрѣ за личинками и куколками хороня, то онѣ выносятся этими прислужниками на поверхность муравейника и въ продолженіе извѣстнаго времени подвергаются вліянію солнечныхъ лучей. Затѣмъ, въ надлежащій моментъ покровы куколокъ открываются и притомъ такъ бережно, что иногда каждое волоконце ихъ разрѣзывается отдѣльно. Когда покровъ куколки открытъ, дѣло еще не кончено, и можно замѣтить, что работники смѣняютъ другъ друга, чтобы освободить поворожденнаго отъ путъ, осторожно высвободить изъ пленки его усики, его лапки, его крылышки. Послѣ этого они кормятъ его и заботятся о немъ, какъ усердныя кормилицы.

Вскорѣ воспитаніе уступаетъ мѣсто обученію. Послѣ того какъ молодые муравьи прошли черезъ всѣ превращенія, они постоянно сопровождаются своими воспитателями, которые водятъ ихъ по лабиринту муравейника и знакомятъ со всѣми ходами ²⁾). До какихъ поръ продолжается это воспитаніе? Безъ сомнѣнія, гораздо долѣе, чѣмъ наблюдатели могли прослѣдить его; ибо социальная жизнь муравьевъ, по крайней мѣрѣ рабочихъ, требуетъ дрессировки. Дѣло рабочихъ слишкомъ сложно, чтобы исполнять его чисто машинально, безсознательно-инстинктивно, какъ это часто утверждалось. Но съ наступленіемъ времени, когда муравьи начинаютъ участвовать въ работѣ, въ какомъ-либо занятіи, какимъ образомъ отличить болѣе молодыхъ отъ болѣе старыхъ, учениковъ отъ учителей? Когда два муравья ведутъ между собою бесѣду на своемъ осязательномъ языкѣ съ помощью щупальцевъ, языкѣ, которому, конечно, нужно еще научиться, человѣку очень трудно отличить простой разговоръ отъ обученія языку.

¹⁾ P. Huber, *Fourmis indigènes*. 73—77.

²⁾ P. Huber. Тамъ-же 103—104.

Однако, въ одномъ случаѣ, кажется, дѣйствительно наблюдалась настоящая дрессировка. Я намѣренъ разсказать о гимнастическихъ упражненіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ Ф. Губеръ. Онъ видѣлъ, какъ работники, начавъ съ того, что поглаживали другъ друга и вели нѣкоторое время разговоръ посредствомъ усиковъ, потомъ выстроились попарно, поднявшись на заднія лапки, и начали между собою какія-то странныя битвы, не нанося другъ другу вреда, не прибѣгая къ помощи своего остраго яда и постоянно перебывая съ одной стороны на другую: это, казалось, имѣло цѣлью научиться или научить нѣкотораго рода воспитымъ дѣйствіямъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ муравейникахъ, кромѣ невольнаго общественнаго воспитанія, которое давалось единственно зрѣльщамъ интересной дѣятельности взрослыхъ муравьевъ, живою жизнью, дѣйствительно способной увлечь молодыхъ, существуетъ еще дѣйствительное воспитаніе, имѣющее цѣлью въ возможно короткое время сдѣлать учениковъ способными играть полезную роль въ муравьиной общинѣ. Для животныхъ, жизнь которыхъ такъ коротка, воспитательныя начала особенно цѣнны.

Нѣкоторые муравьи, напримѣръ, муравьи-рабовладѣльцы, доставляютъ намъ образецъ обученія, имѣющій свое значеніе для общей исторіи воспитанія: оно показываетъ, что воспитаніе можетъ измѣнять нѣкоторыя наслѣдственныя стремленія, если начать его, по возможности, тотчасъ же по рожденіи. Такъ, между муравьями-амазонками, преимущественно воинственными, и черными муравьями (*Formica fusca*) существуетъ наслѣдственная вражда. Последние, очень трудолюбивые, но болѣе слабые, чѣмъ муравьи-амазонки, безпрестанно побѣждаются ими въ правильныхъ сраженіяхъ: побѣдители набираютъ себѣ изъ нихъ рабовъ; но такъ какъ эти рабы похищаются въ состояніи куколокъ, когда они еще ничего не знаютъ о настоящемъ своемъ отечествѣ, то вылупившись въ гнѣздѣ похитителей, они привыкаютъ къ нимъ и служатъ имъ съ пламеннымъ усердіемъ, сохраняя при этомъ трудолюбивыя наклонности, присущія ихъ виду ¹⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ общимъ фактомъ, такъ какъ аналогическіе случаи можно найти и у позвоночныхъ. У нихъ, и даже у перваго между ними, иногда возможно, если приступить къ этому очень рано, измѣнить функціональныя проявленія, даже такія, которыя правильно передаются наслѣдственнымъ путемъ.

¹⁾ P. Huber, *Fourmis indigènes*, 258.